

Воздух в помещении мгновенно застыл.

Фанаты остолбенели. Разве не говорили, что Жун Хуай — фанат Бай Мэнси? Что он только что сказал? Неужели всё это — слухи?

Шу Цзыхэ и Бай Мэнси на мгновение замерли на месте. Первой в себя пришла стримерша с ободком в виде кита. Почувствовав неловкость и желая поскорее сменить тему, она неуклюже рассмеялась и поспешно перешла к следующему вопросу по сценарию:

— Брат Жун, ну вы и шутник! У нас есть еще один вопрос, выбранный фанатами как самый популярный: что вы думаете о титуле маленький Жун Хуай, который общественность присвоила Бай Мэнси?

Как бы ни был популярен Бай Мэнси, он всего лишь интернет-знаменитость, и между ним и Жун Хуаем, настоящей звездой с огромным охватом, лежит пропасть. Бай Мэнси начал свою карьеру под прозвищем маленький Жун Хуай, что неизбежно вызывало пересуды, поэтому Шу Цзыхэ специально подготовил этот вопрос. Он хотел, чтобы Жун Хуай продемонстрировал свое расположение к Бай Мэнси — если уж сам Жун Хуай не против такого сравнения, то у фанатов не будет повода для критики.

Жун Хуай мягко улыбнулся и под ошарашенными взглядами окружающих произнес:

— Что я думаю? Пиарится за мой счет и еще спрашивает, что я думаю?

Среди присутствующих были фанаты с камерами — на самом деле это были тайком просочившиеся папарацци. Они загрузили эту запись в Weibo, и она мгновенно вызвала бурю в сети.

— Огонь, просто пожар!

— Ха-ха-ха, момент со скрипкой — это просто умора.

— Официальное опровержение — самое убийственное.

— Бай Мэнси раньше хвастался, что Жун Хуай его фанат. Ну что, получил по лицу?

Фанаты Мэнси возмущались: Даже если они не близки, разве можно так говорить о Мэн-Мэн?

Однако их было куда меньше, чем поклонников Жун Хуая, и комментарии тут же заполнили экран: Фанаты Мэнси, подвиньтесь! Жун Хуай с самого дебюта славится своим безупречным характером. Очевидно, это Бай Мэнси зашел слишком далеко, и Жун Хуаю просто надоело терпеть!

Пиариться — это одно, но когда лезешь на рожон прямо в лицо, чего еще ожидать, кроме пощечины?

...

Жун Хуай всегда был со всеми вежлив, и образ добряка глубоко укоренился в сердцах людей. Вскоре хештег Добряк опровергает слухи в прямом эфире взлетел в топ поисковых запросов. Между Бай Мэнси и Жун Хуаем окончательно пробежала черная кошка. Однако Жун Хуай — востребованная звезда, а Бай Мэнси — всего лишь блогер; их фан-базы по активности и боеспособности несопоставимы. Фанаты Жун Хуая решили, что их кумира обидели, и стоило фанатам Мэнси высунуться, как их тут же травил по всему интернету.

Присутствующие еще не знали о сетевой буре. Раньше, благодаря поддержке Шу Цзыхэ, Бай Мэнси привык пользоваться плодами популярности Жун Хуая, и его путь от стримера до звезды был гладким, как зеркало. Сейчас же, под взглядами фанатов, он смутился, глаза его покраснели от унижения, и он, не оборачиваясь, ушел.

Как только он скрылся, Шу Цзыхэ очнулся от оцепенения. Он решительно подал знак персоналу проводить фанатов. Его друзья-стримеры, переглядываясь и чувствуя себя неловко, помялись на месте и тоже поспешили уйти.

Когда в комнате стало тихо, Шу Цзыхэ с недоверием посмотрел на Жун Хуая и почти одновременно с системой воскликнул:

— Как ты мог такое сказать!?

Жун Хуай отключил системные уведомления и, лениво подойдя к столу, начал заваривать кофе:

— Что именно?

У Шу Цзыхэ на лбу запульсировала вена:

— Ты же знаешь, что цель сегодняшнего мероприятия — поддержать Мэнси, поднять ему популярность. Тебе нужно было просто похвалить его, а ты...

Жун Хуай невозмутимо перебил его:

— А разве я сказал неправду?

— Конечно, нет! — нетерпеливо выпалил Шу Цзыхэ. — Ты должен был...

Жун Хуай снова перебил:

— Я ведь сказал чистую правду, верно?

Шу Цзыхэ привык, что, пока он распинается, Жун Хуай молча слушает. Сегодня его раз за разом обрывали на полуслове, отчего лицо Шу Цзыхэ побагровело. Он с горечью спросил:

— Сяо Жун, как ты дошел до такого?

Жун Хуай заметил режиссера Чжао, который, уцепившись за дверной проем, заглядывал внутрь:

— Режиссер Чжао?

Поняв, что его обнаружили, режиссер Чжао потер руки и вошел:

— Сяо Жун, как ты, стало лучше?

Жун Хуай кивнул:

— Ничего серьезного, можно начинать съемки.

— Вот и хорошо, вот и отлично, — отозвался режиссер Чжао и поманил гримеров и реквизиторов.

На самом деле он слышал об инциденте на встрече с фанатами, но все присутствующие были тертыми калачами и предпочли сделать вид, что ничего не произошло. Тем не менее, Шу Цзыхэ чувствовал, как у него горят щеки. Бросив Жун Хуаю: Поговорим, когда вернемся домой, он под предлогом утешить Бай Мэнси покинул гримерку.

Все видели, что раньше Жун Хуай старался помогать Бай Мэнси, а теперь публично разорвал с ним отношения. Окружающих распирало любопытство, но никто не решался спросить, кроме помощника Сяо Чжоу. На самом деле у Жун Хуая было два помощника: Сяо Чжоу и Шу Цзыбао, младший брат Шу Цзыхэ. Но у последнего амбиций было больше, чем у самого Жун Хуая, и, посчитав работу помощника слишком утомительной, он не появлялся уже несколько дней.

Сяо Чжоу услужливо заменил чашку кофе и тихо спросил:

— Брат Жун, вы с братом Шу поссорились?

Жун Хуай бросил на него взгляд:

— Не твое дело, не вынюхивай.

Сяо Чжоу подумал, что конфликт, похоже, серьезный, втянул голову в плечи и замолчал.

Гример наносил Жун Хуаю пудру. В комнате стояла пугающая тишина, но Жун Хуай, казалось, не замечал этого. Он прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть, и равнодушно спросил:

— Сколько дней уже не было Шу Цзыбао?

<http://bllate.org/book/19893/1958363>